

“МЫ ЕЩЕ ОТМЕТИМ ЭТИ ДЕСЯТЬ ЛЕТ”

Роман Ягунов — Газете

Роман Ягунов: «Мы играем концерты, репетируем, записываем клипы, пластинки, ездим в экспедиции, за границу, на моря, на реки, горы, так что все хорошо» Фотограф: Екатерина Штукина/Газета

Газета — 2004 — 26 мая — с 15.

Сегодня в клубе «Б2» молдавская группа Zdob si Zdob большим и шумным концертом официально отпразднует российский релиз своего альбома «450 овец». Накануне торжества корреспондент Газеты Александр Зайцев встретился с лидером группы Романом Ягуновым.

Ваша группа в этом году отмечает десятилетие...

Ты знаешь, как-то странно все в группе: у нас не сложилась традиция отмечать дни рождения и юбилеи. У нас все как-то без пафоса. И вот десять лет нам исполнилось — летом, по-моему, — а мы ничего еще не отметили, даже стакан вина не выпили за свое здоровье. Но в принципе мы собираемся выпустить пластинку наших любимых песен. Мы их качественно переписали, даже название для диска придумали: «Этномеханика». И я думаю, что мы еще отметим эти десять лет. На самом деле еще не время, наверное. Когда будет написано еще три-четыре хороших альбома, тогда можно будет отмечать. Да и вообще, юбилей — это старперская тема.

Альбом «450 овец» вышел в России летом, но вообще-то он в Словакии был выпущен еще в прошлом году. Почему он издается так постепенно?

Я не знаю. Потому, наверное, что территория огромная, мы не можем на всех территориях сразу все сделать. Все-таки Россия, Молдова...

Вы сейчас у нас выступаете гораздо меньше, чем года три-четыре назад. Да, просто все меняется. А «Чичерина»? А все другие группы, которые начинали вместе с нами? Кто выступает сейчас активно? Другие течения, мода, массмедиа. Раньше MTV крутило альтернативу, а сейчас — посмотри что. Понимаешь, все меняется. Но артисты живут своей жизнью, они играют концерты, записывают альбомы. Это самое главное — быть самостоятельным, самостоятельным. У нас в этом плане все нормально. Мы играем концерты, репетируем, записываем клипы, пластинки, ездим в экспедиции, за границу, на моря, на реки, горы, так что все хорошо. Другое дело, когда артист уже все, завязал, забухал, заширился.

А экспедиции — это как?

Экспедиции? Садись на машину... Тебе говорят: вот там-то есть человек, который круто играет на волынке! Приезжай к нему, он тебе накрывает стол, достает волынку, начинает играть, петь. Ты видишь живого человека, настоящий фольклор, без пафоса, без стадиона, без заказов. И тебя прет. Понимаешь — настоящее.

А как эти люди реагируют на такое внимание к себе?

Они всегда благодарны. Ты берешь диктофон, камеру, какой-нибудь от себя подарок привозишь.

Как произошло ваше знакомство с лэутарами, музыкантами из оркестра «Ягало»? Когда-то попала к нам кассета, из Москвы, кстати. Румынские цыгане. Мы на эту тему очень подсели. А еще песня из их программы прозвучала в Бухаресте на одном из сборных концертов. Меня это поразило, и мы поехали к ним в гости. Познакомились, пригласили в Кишинев сыграть концерт. Раз они приехали нас разогревать на концерте, мы их отвезли в студию, записали их концерт. В конце концов получился альбом, записали с ними два совместных трека. Вот посмотри, совместная работа. (Показывает диск.) Они за границей звезды. Вот они в деревне, вот мы играем с ними. Это жизнь, настоящая! Они будут выступать на нашем концерте в «Б2».

А как получился дуэт с Гариком Сукачевым в «Everybody In The Casa Mare»?

Ну потому, что мы давно знакомы с ним, а он подошел нам еще по подаче. Родилась идея. Мы представили себе этот проект, встретились, посидели, пообщались.

Вам довелось выступать вместе с самыми разными группами — от No Smoking Orchestra с Кустурицей до Soulfly Макса Кавальеры. Сложилось ли у вас с кем-нибудь длительные взаимоотношения? Это здорово, если группа может себе позволить выступать с такими разными людьми, это круто. А отношения — нет. Ну как, просто жест: пластинка, спасибо, респект. Вот так вот.

А нынешний концерт — означает ли он, что вы теперь чаще будете выступать в Москве?

Возможно, этот концерт для того, чтобы нас совсем в Москве не забыли. Хотя для этого вообще-то постоянно жить здесь нужно.

В этом году у нас Молдавию активно представляет Gyndul Mycei. А с ними у вас какие отношения?

Хорошие. Они раньше ведь немного другую музыку играли, более хард-роковую. А потом увидели, что им нужно определиться как-то. И они пошли в сторону баллад, романтики. Все меняется.

Вообще как обстоят дела в Молдавии с такого рода музыкой?

Хорошо. Есть артисты, но тяжело, что вообще нет рынка музыкального, абсолютно. На продаже дисков, на концертах заработать невозможно. Но люди ориентируются на Москву, на Бухарест. Есть много коллективов, проводятся фестивали, идет какая-то жизнь внутренняя. Народ музыкальный. Но как такового шоу-бизнеса не существует.

А какую музыку вы слушаете сейчас чаще всего?

Всю. Всю музыку. От Beatles до death-metal и любимых армянских System Of A Down.

«450 овец» сделаны еще год назад, записываете ли вы новый материал?

На том альбоме, о котором я уже говорил и который мы готовим по случаю десятилетия нашей концертной деятельности, будет три-четыре новых песни. Может быть, туда даже войдут еще совместные работы. Есть такая группа «Фанфара Чокырлия», они сюда приезжали на этно-фестиваль, они очень популярны, колятся по всему миру. Самый быстрый «медный» ансамбль на свете. Цыгане, которые освоили медные инструменты после войны, играют на свадьбах, на похоронах. Играют буквально все. И сербские мелодии, и балканские, и молдавские. И фирменные мелодии. Вот с ними, может, тоже совместно что-то сделаем. Да фольклор — это кладезь. Можно черпать из него новое, экспериментировать, создавать разные вещи: от электроники до живых перформансов. От игры на рыбьей чешуе до карпатских этих самых... как же они называются... Назовем их — карпатские диджериду.

А вот этот случай с деревенским домом культуры, куда вас пригласили выступить и вы выступили, — означает ли он, что вы — мобильная группа, способная отыграть в самом неожиданном месте? От Сан-Тропе до... рок-фестиваля в Будапеште на главной сцене! Пока энергия и молодость позволяют. Мы гибкие. Скрипка бы сказал (смеется): «Цыгане, ненавижу цыган!» Это я с иронией говорю. Знаешь, откуда эта фраза? Это из фильма «Большой куш». «Ненавижу цыган!». Это в скобках.

газета

цыганский барон

Ядро Zdob si Zdob составляют вокалист Роман Ягунов, басист Михай Гынку и барабанщик Анатолий Пугач. Все трое учились в одной школе маленького городка Страшны, что под Кишиневом. Дебютный альбом «Hardcore Moldovanesc» (1997) принес группе славу героев этно-хард-рока, но по-настоящему популярной «Здубов» сделал второй диск «Tabora Noastra» (1999). «Здубы» практикуют соединение молдавских, балканских, цыганских мотивов с тяжелой и энергичной музыкой. На рубеже веков «Здубы» были одной из самых востребованных групп в нашей стране. Группа интенсивно функционирует и сейчас, но выступает все больше за рубежом, особенно в Румынии, где они очень популярны.